

Жизнь российского сироты: д/д, изнасилование, ПДН, ПНД, КДН...

История Артема Комиссарова взорвала Интернет. Самое страшное в том, что она — типичная для наших детских домов.

На редакционный блог пришло сообщение:

«В декабре 2009-го я стал свидетелем группового изнасилования ребенка (13 лет). О случившемся я сообщил директору д/д (детского дома. — Прим. ред.) Коськину В.В., зам Плотниковой Г.В. и сотруднику ПДН (подразделение МВД по делам несовершеннолетних. — Прим. ред.) Свиридову. Они поблагодарили меня и сказали, что сами разберутся в данной ситуации, т.к. начальник департамента образования Чернова Н.А. и Григорьева Н.В. запрещают им «выносить сор из избы», а наказать виновных они и сами могут. Дирекция д/д заставила потерпевшего (Сергея П.) (фамилия известна редакции. — Прим. ред.) и насильников говорить, что ничего не было, хотя об этом факте знает весь детский дом. За последние 5 месяцев на меня фабрикуют уголовные дела, о том, что я якобы избиваю детей, воспитателей и даже отбираю еду у маленьких, устраивают в отношении меня провокации (есть аудио- и видеоматериалы). Директор заявил, что посадит меня в тюрьму, а сотрудник ПДН Свиридов просто избил меня. Заставляли отказаться от прежних показаний и написать, «что ничего не было и что я это все придумал». 21 апреля на меня было совершено покушение на убийство около детдома (есть свидетели и запись, где сотрудник д/д заказывает покушение на меня). Я не стал больше ждать и сам обратился в милицию, прокуратуру, следственный комитет при прокуратуре, но заявление у меня не приняли, устно отправляли из одной инстанции в другую. Видя полное бездействие и отсутствие законов, защищающих детдомовских детей, я с открытым письмом обратился в Интернет о творящемся беспределе в нашем детдоме. Я категорически не употребляю спиртное, сигареты и наркотические вещества. Не преступник. Занимаюсь спортом. Детдомовский ребенок по закону не может никуда обратиться за защитой своих прав и законных интересов без опекуна, а опекуном является директор детского дома — круг замыкается. Отсутствие законов в нашу защиту делает нас не защищенными от произвола наших же опекунов. Прошу вас принять законы, защищающие детдомовских детей, и отреагировать на беспредел, творящийся у нас. Комиссаров Артем, 17 лет, воспитанник д/д №105 г. Кемерово.

[http://nedetdom105.livejournal.com/»](http://nedetdom105.livejournal.com/)

Сейчас на странице своего ЖЖ Артем Комиссаров ведет ежедневную хронику своей жизни. Он просит: «Защитите нас». Блогосфера откликнулась. Кто-то давал конкретные рекомендации, кто-то адреса, куда обращаться, кто-то помог с адвокатом, кто-то просто писал слова поддержки, и многие оставили телефоны: звони, если будет совсем плохо. Но судя по всему, становится только все хуже...

Когда письмо Артема пришло в «Новую», мы тут же обратились в Следственный комитет при прокуратуре РФ, где нам пообещали личный контроль за делом председателя А. Бастрыкина. И позвонили Артему. Первое, что услышали: «Я за то, чтобы изменить законодательство о детях-сиротах. Я столкнулся с тем, что у меня нет прав, и я не могу их защищать. Я не такой, как все граждане».

Рассказ Артема

— Я стал свидетелем изнасилования 13-летнего мальчика тремя старшими ребятами. Мне, правда, потом объясняли, что это не изнасилование, а — на юридическом языке — «развратные действия в отношении несовершеннолетнего». Я рассказал об этом руководству детдома. Мне сказали, что больше об этом говорить никому не нужно. А я сказал, что это сокрытие преступления и что я в этом участвовать не буду. А до этого я ударил насильника, и ему вызывали «скорую». Через два дня Коськин (директор. — Прим. ред.) вызвал меня и показал издали листок бумаги: «Видишь, Артем, это медицинское освидетельствование Саши З. о том, что ты его избил. Он собирается на тебя подать заявление в милицию. Но все можно уладить: если мы не будем подавать заявление по изнасилованию, то Саша не будет подавать заявление на тебя».

Я приехал к Игорю Владимировичу и все ему рассказал — я его давно знаю, с 15 лет, когда еще воспитывался

в 64-м интернате. Он взял на воспитание самого «худшего» воспитанника, Мишу, с которым мы друзья до сих пор. Он поехал со мной в детдом. А когда вошли вместе к директору, то Коськин сказал, что я молодец, что ребята изнасилование подтвердили, что насильник, которого я ударил, в суд подавать не будет. Я удивился, что он говорит совсем не то, что час назад, но обрадовался, что все так хорошо кончилось. Игорь Владимирович ушел. Но с этого момента ко мне началось особое отношение.

До этого случая все было хорошо. Меня отпускали на тренировки и к бабушке. А тут из меня стали делать злодея: я будто отбираю еду у малышей, воспитатель сказала, что я был неадекватен и, наверно, принимаю наркотики. Я готов пройти освидетельствование в наркологической клинике, чтобы покончить с обвинениями, но это никому не нужно. Меня записали в негодяи. Я рассказал Игорю Владимировичу, и он мне сказал: записывай все на телефон. А после того как он несколько раз послушал то, что удалось записать, он дал мне уже диктофон.

Меня избил сотрудник милиции при детдоме Свиридов. Я просил социального педагога отвести меня на медицинское освидетельствование, а она сказала: завтра; а потом два дня тянула и наконец сказала, что без указания директора не поведет, и добавила: «Тебя, наверно, на тренировках поколотили, а ты сейчас выдаешь за то, что тебя Свиридов бил». Того мальчика, кто видел, как он меня бил, отправили на следующий день в психушку на 21 день. Тех, кто видел изнасилование и говорил об этом, тоже отправили в психушку.

В апреле на меня напали около детдома, когда я возвращался с тренировки. Они были с ножом. После нападения я пытался подать заявление. Но у меня его не брали. Сказали, что могут взять просто как жалобу. Получается, что я не гражданин — за меня может заявление подать только директор детского дома. А если в чем-то виноват сам директор, как быть? Я понял, что защититься не могу, а на меня можно наговорить что угодно. Я понимаю, почему ребята из интерната в Ижевске порезали себе вены. У меня тоже были такие минуты, когда не хотелось жить. Но я хочу все делать законно, а натываюсь на невозможность. Надо менять законодательство о сиротах.

Если бы мне никто не помогал, меня бы уже убили. Я не скрываю, мне помогают. Ведь я даже выйти из детдома не могу без письменного заявления. Артем — мой тезка, программист — помог с созданием блога. У меня есть дядя, но он всего на год меня старше и мне как брат, он математик, учится на программиста, и я от него могу выходить в Интернет. У меня есть «домашняя» девушка, от нее выхожу в Интернет. И Игорь Владимирович помогает. Один я бы ничего не смог...

Меня, после того как я рот раскрыл, потащили на комиссию по делам несовершеннолетних — КДН. Она вообще-то называется комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Защиты я там не увидел. Ты заходишь в помещение, там солидные тетеньки, за 10-15 минут дети выходят, и судьба их во многом меняется. Принимают решения, и никто ни за что не отвечает.

Первый раз меня привели на КДН в апреле с тем, что у меня 48 самовольных уходов и якобы я избил мальчика. И еще: порча имущества детдома, воровство ключей... Разбираться там никто не собирался, слушать меня тоже. Поставили меня на учет в милицию. Второй раз повели меня на КДН по заявлению нового директора детского дома Галины Васильевны (прежний — Коськин — ушел, ни с кем не попрощавшись, где-то в марте, собственно, тогда, когда все это завертелось, а директором стала его зам Плотникова). Так вот, Галина Васильевна говорила, что я накинулся на социального педагога Лаврентьеву на лестнице, хотя этого не было вообще. Но в возбуждении уголовного дела отказали.

Я хотел бы обжаловать то, что я на учете в милиции, но сделать это я могу только по ходатайству директора. А она мне говорит: «Что-то ты тупишь — мы сами на тебя подавали в милицию, а теперь будем обжаловать свое же заявление?»

В детдоме началась проверка областной прокуратуры. Проходит она так: детей вызывает проверяющий и опрашивает про то изнасилование. Но в присутствии директора и социального педагога, милиционера Свиридова, которые и скрывали факт изнасилования, дети боятся говорить правду. Многие из них за то, что видели, уже побывали в психушке. Они и говорят, что ничего не было...

Были сотрудники детского дома, которые тоже все знали и помогали мне. Но их уволили. Уволили психолога Наталью Александровну — она пыталась меня защитить и помогала советами, дала мне характеристику реальную. А потом мне написали такую, с которой и на зону на пустят, — ее читали на КДН. Есть у меня характеристика положительная от моего бывшего воспитателя Аллы Степановны, но она сейчас работает во втором детском доме.

А эта проверка не для того, чтобы докопаться до истины, а для того, чтобы показать, как все у нас нормально. И только Артем — врунишка — все портит. Надо доказать это Астахову (уполномоченный по правам ребенка в России, адвокат. — Прим. ред.). Астахов на своем официальном сайте отреагировал на мое выступление в Интернете. Написал, что послал телеграмму в Следственный комитет при прокуратуре, чтобы разобрались. Но закончил он свое письмо словами, которые меня здорово «цепанули». О том, что если Артем врет, то ему придется отвечать по закону — в случае неподтверждения он будет привлечен к уголовной ответственности. Не дав мне прав защищаться, он хочет меня наказать. Я не могу сам, без работника детдома, зафиксировать побои, которые мне нанесли. Я не могу сам подать заявление в суд или прокуратуру или в милицию. Никто не освидетельствует меня на употребление наркотиков, хотя обвинения такие бросать могут. Сейчас на меня подала в суд директор детдома. Два иска. Один про то, что я ее избил. Еще один иск, что я избил мальчика. То, что я до сих пор не в психушке, это только благодаря тому, что мне многие теперь помогают. У меня есть единственное человеческое право — на фамилию, имя и отчество, да и то потому, что я попал в детдом в 10 лет.

Я закончил 10-й класс. Я собираюсь поступать в педучилище на учителя физкультуры. Но я понимаю, что реальный уровень знаний у меня на 7-й класс, за будущий год догону до 9-го. 24 января 2011 года мне исполнится 18 лет — и тут меня могут выпихнуть из детдома. А жилья у меня нет — выпускникам предоставляют койко-место в социальном общежитии. На 8 человек комната. Я туда жить не пойду. А вот если поступлю в педколледж, то там есть общежитие, в котором я буду жить. Я на очереди на жилье, но когда она подойдет — неизвестно, может, мне будет лет 40.

Но я сам всего добьюсь. Пусть только не мешают.

Послесловие «Новой»

Бесправный детдомовец против взрослых людей, наделенных немалыми полномочиями... За кем будет правда?

Это сейчас самый главный вопрос.

Хотя есть и другой, более глобальный: что вообще делать со всем этим? Как должно измениться законодательство, чтобы бесправие детей в детском доме — с одними на всех опекунами в должности директора, с психушками, с отсутствием жилья — не было таким беспросветным? И именно этот, не его одного касающийся вопрос и просит нас всех решить 17-летний Артем Комиссаров.

Мы не можем кого-то обвинять и утверждать чью-то правоту, мы можем лишь требовать, чтобы в этой истории разобрались досконально и непредвзято. Именно поэтому мы публикуем рассказ Артема до завершения проверки прокуратуры.

Комментарий

Галина Плотникова, директор детского дома №105 г. Кемерово:

«А куда его мама смотрела?»

Мы созвонились с директором детского дома №105 Кемерово Галиной Плотниковой (она назначена директором 7 апреля). Галина Васильевна уже привыкла каждый день заглядывать в Интернет и оценивать, как она говорит, «поток грязи, который там изливается ежедневно». Привыкла отвечать на множество вопросов:

— Сейчас идет уже третья прокурорская проверка. Две первых проводила городская прокуратура. Сейчас работает областная. Я только сейчас из суда — это мой иск к Артему. Он поставил в моем кабинете прослушку и, как говорит, хотел ее снять. А я не знала, что он из моего кабинета хотел вынести, и нажала тревожную кнопку (кабинеты директоров практически всех детских домов оборудованы сигнализацией, позволяющей вызвать наряд милиции. — Прим. ред.). А он пришел с человеком, который его и направляет в его действиях, — Игорем Бусыгиным (тот самый Игорь Владимирович. — Прим. ред.). Бусыгина мы в детский дом не пустили. И этот взрослый человек сказал Артему по телефону, чтобы Артем выходил. Я его не пускала, стояла у двери, он меня толкнул. Я получила медсправку о причинении легкого вреда здоровью — были синяки...

— Это вопрос частного обвинения, и суд, надеюсь, разберется. А опросы детей во время проверки прокуратуры проходят в вашем присутствии?

— Да, но было, что дети просили, чтобы это происходило без меня, и я выходила. А одного совершеннолетнего воспитанника проверяющий сам пожелал опросить без меня. Я в соседнем кабинете была.

— А правда ли, что дети-свидетели изнасилования и свидетель того, как милиционер Свиридов избивал Артема, были отправлены в психиатрическую клинику?

— Вы сами в это верите? И сразу вам скажу на 100, даже на 135%, что избиения никакого не было.

— К сожалению, правозащитники из регионов рассказывают о «дисциплинарной психиатрии» в детдомах как о реальной практике...

— У нас 19 человек на учете в ПНД (психоневрологический диспансер. — Прим. ред.). Учет диспансерный и консультативный. Когда психиатр дает рекомендации, что ребенок должен находиться под наблюдением врача-специалиста, отправляем в психиатрическую клинику на обследование или консультацию. Или на лечение. Один ребенок проходил обследование в дневном стационаре — Саша Никитин. Лежал еще мальчик, которого мы отправили на оздоровление в санаторий, но он там нарушал неоднократно дисциплину, и по рекомендации он был направлен в клинику на 27 дней (выделено редакцией). Второй ребенок тоже находился на лечении. Еще один — дважды. Девочка есть, которая два месяца пролежала, но ей 15 лет, она по согласию — сама пожелала подлечиться, поскольку почувствовала ухудшение своего состояния.

— Видите ли вы пути выхода из сложившейся ситуации?

— Мы предлагали подготовить Артема к поступлению в индустриально-педагогический колледж в этом году, но он отказывается. Предлагали перевести его в другой детский дом — тоже говорит, что уходить из детдома не хочет. Он теперь «борется», а не о поступлении думает. Хочет изменить законодательство о сиротах...

— Но он говорит, что знания у него на уровне 7-го класса и поступать сейчас ему нереально.

— Да, а куда его мама смотрела? Он, видимо, до детского дома в школу через раз ходил. Пробелы в начальной школе. Вот где источник проблем. В семье надо их искать.

— Но мама была лишена родительских прав, а Артем с десяти лет в детдоме. Вряд ли это его дело — предъявлять сегодня претензии маме. А об изменении законодательства в пользу сирот сейчас много говорят и гораздо более зрелые люди, да и у вас как у руководителя сиротского учреждения есть, наверно, соображения на этот счет.

— Есть. Вот Артем учится в вечерней школе. Занятия три дня в неделю. Четыре дня болтается. Почему бы ему не работать? У него есть мама. Она была лишена родительских прав. Почему бы ее не заставить работать и платить алименты на своего ребенка? Или пусть Артем скажет: «Мама, восстанавливайся в родительских правах». Он бы тогда жил у нее, а не в детском доме.

— Есть ли закрепленное за Артемом жилье?

— Нет, хотя мама живет в городе. Мы предоставляем выпускникам жилье. Они на льготной очереди. В прошлом году у нас выпустились трое таких детей, которые не пошли учиться в училище, и мы им предоставили на троих комнату в общежитии. Хорошую, отремонтированную.

А сегодня в Интернете появилось, что мы не выдаем детям летнюю одежду. Но мы выдаем ее, только не сразу всем, а по графику.

Хотела воздержаться от комментариев, но не могу. Позволю себе только один: какой тонкий педагогический ход — заявить в милицию на ребенка, опекуном которого являешься и который не может ответить тем же самым...

Автор: Людмила Рыбина © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 6918 05.07.2010, 13:06 427

URL: <https://babr24.com/?ADE=86976> Bytes: 16140 / 15938 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила
Рыбина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)